

Яна Гаврилова

*В объятиях
Мулана*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г12

Гаврилова, Я.

Г12 В объятиях Тумана / Я. Гаврилова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 298 с.

Мне хватило одного взгляда на тебя, чтобы понять, что ты станешь для меня особенной. Твоя улыбка обезоруживала, а глаза были такими зелеными, что казались невероятными. И ты влюбилась в меня, едва ли понимая, что на самом деле я далеко не герой твоего романа. Но только с тобой я был по-настоящему счастлив. Однажды ты решила уйти, а я не нашел в себе сил остановить тебя. Но теперь все будет по-другому. Ты нужна мне, и я не могу потерять тебя снова. Ведь пока есть ты, мне есть ради чего дышать.

Рассказанный с точки зрения двух героев, роман-откровение «В объятиях Тумана» повествует о том, что у каждого из нас есть человек, предназначенный нам судьбой.

УДК 82-312.9
ББК83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90477-8

© Гаврилова Я., 2023
© Хан К., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Моему Ярику.
За возможность обрести себя в этом мире.*

Пролог

Первая любовь? Чувство способное разрушать города? Маленькая драма, наполненная первыми разочарованиями и огорчениями, но которая совершенно точно остается с человеком до конца его дней. Одним — это чувство приносит безграничное счастье, дарит способность парить и видеть мир в розовом цвете, а к другим вместе с этим чувством приходят лишь боль и страдания.

К сожалению, или к счастью, но моя первая любовь была именно такой.

Мне было всего пятнадцать, когда я впервые полюбила. Конечно, на тот период времени мне казалось, что это навсегда. Была ли я счастлива? Да! По крайней мере, насколько об этом можно судить в столь юном возрасте. Он был для меня тем самым принцем, о которых пишут в наивных детских сказках или любовных романах с предсказуемым хэппи-эндом.

Мы познакомились случайно, впрочем, как и положено по закону жанра. Заглянув лишь один раз в горящие глаза янтарного цвета, я поняла, что пропала. Утонула, лишившись всякой возможности на спасение. Спасательным кругом служил голос моего разума, который упрямо твердил, что этот парень опасен, и нужно держаться

от него как можно дальше, но и он не смог продержаться долго и затих под натиском влюбленного сердца.

На него просто невозможно было не обратить внимание. Привлекательный, высокий брюнет моментально покорила мою неискушенную девичью душу. Меня не пугало ни его тело, покрытое агрессивными татуировками, ни репутация заядлого бабника и неисправимого бунтаря, ни разница в возрасте составляющая четыре года. В его биографии не было ни одного светлого пятна: многочисленные приводы в полицию, алкоголь, наркотики. Но несмотря ни на что я полюбила его. Впервые и по-настоящему.

Тем не менее рядом со мной он был другим.

«*Ты заставляешь меня хотеть быть лучше*» — говорил он и я верила. Я верила в него, как ни верил никто. В него и в наше совместное будущее.

Мы гуляли по ночному городу, держась за руки, ели клубничное мороженое и разговаривали. Обо всем. Мы строили планы, смеялись, представляли наш общий дом, с бежевыми стенами, большим камином и золотистым лабрадором.

Но все это так и осталось несбывшимися мечтами. Он провожал меня домой и возвращался в свой привычный мир, в котором все наши мечты растворялись в бокале с дешевой выпивкой.

А я продолжала верить и надеяться.

Так прошел почти год. С каждым днем он становился все раздражительнее. Теперь он не пытался быть лучше даже ради меня. Не раз он приходил ко мне пьяным или накуренным, не стеснялся говорить о своих любовных по-

хождениях и уже не прятал презервативы во внутренний карман куртки. Он просил прощения, клялся, что такого больше не повторится, что он изменится, и я верила.

Снова.

«Если ты уйдешь, я окончательно пропаду».

«Ты нужна мне. Не оставляй меня».

«Я безумно люблю тебя».

Но всякому терпению однажды приходит конец, и чаша моего оказалась переполнена. Несмотря на всю любовь, я понимала, что того хорошего, что было между нами недостаточно. Необходимость оборвать ту нить, что удерживала нас вместе, была намного сильнее чувств, что все еще теплились в моем сердце.

Спустя год бессмысленных терзаний, душевных переживаний, ссор и примирений, я, наконец, разорвала этот замкнутый круг.

«Я буду ждать. Когда-нибудь ты вернешься ко мне».

Это были его последние слова, адресованные мне.

Но я больше не верила.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лекс

Когда твоя жизнь висит на волоске, ты невольно начинаешь переосмысливать свои поступки. Почему ты поступал именно так? Правильно ли это? И где именно допустил ошибку? Я всю свою сознательную жизнь совершал ошибки и делал такие вещи, о которых многие люди бояться даже думать. Теперь я тоже стараюсь о них не вспоминать, но увы человеческая память не чертова флешка, которую можно отформатировать одним нажатием кнопки.

А это, мать вашу, хреново!

В моей жизни однажды тоже наступил тот момент, когда я понял, что пора все изменить. Нет, я не заболел смертельной болезнью и не побывал в заложниках у террористов на борту самолета. Я просто потерял. Лишился самого ценного и светлого, что было в моей никчемной жизни. И это одна из тех вещей, за которую я не смогу себя простить никогда.

Теперь, спустя десять лет, я не тот конченный придурок, для которого нет ничего дороже жмени улетной травки или стакана паленого портвейна. Я другой, и я вернулся исправлять ошибки.

Я выхожу из здания аэропорта и в лицо тут же ударяет поток свежего весеннего ветра. Вдохнув полной грудью, я перекидываю спортивную сумку через плечо и, натянув на глаза «Авиаторы» отправляюсь ловить такси. Несмотря на ранний час, солнце нещадно припекает голову, а в воздухе чувствуется запах приближающегося лета.

Заметив машину с надписью «Taxi» на лобовом стекле, я облегченно выдыхаю. Долгий перелет меня изрядно измотал и мне не терпится поскорее принять душ и немного поспать.

Я заглядываю в приоткрытое окно желтого автомобиля:

— Hi, Guy! Are you free? (Привет, парень! Ты свободен?)

Перехватив недоуменный взгляд водителя, я понимаю, что говорю по-английски. Я довольно долго не пользовался родным языком, за редким исключением, когда мне звонил лучший друг Макс. Это и неудивительно, учитывая тот факт, что последние восемь лет я прожил на другом конце земного шара. Я пытался доказать всему миру и самому Господу, что стою намного больше, чем он предполагал, когда отправлял меня в этот гребанный мир.

Пытался доказать ей, что она ошиблась, когда решила покинуть меня.

— Shit, — с губ срывается ругательство, и я прикусываю язык, — Простите, вы свободны?

Водитель кивает.

— Да, конечно. Куда тебе?

Я называю адрес и, закинув сумку на заднее сиденье, устраиваюсь в салоне автомобиля, насквозь пропитанном запахом табака и лимонного освежителя.

— Ты не похож на иностранца, — бросает таксист, выруливая на главную дорогу.

Я улыбаюсь.

— Так и есть. Просто долгое время жил и работал в Штатах.

— Понятно, — таксист притормаживает на светофоре, — Ну и как оно там?

Я вынимаю из кармана пачку сигарет и вопросительно смотрю на водителя. Курение единственная зависимость из прошлого, от которой я так и не смог избавиться. Дождавшись утвердительного кивка, я прикуриваю и с наслаждением затягиваюсь. Крепкий дым заполняет легкие, после чего следует легкое головокружение.

Прежде чем ответить, я выдыхаю густое облако дыма в приоткрытое окно.

— Дома лучше, — я откидываю голову и блаженно прикрываю глаза.

Дом. Такое простое слово из трех букв, но, сколько важного и ценного оно несет в себе. Именно сейчас сидя в прокуренном салоне автомобиля и слушая бессмысленную речь водителя, я, наконец, ощущаю себя дома.

За те восемь лет, что я провел в другой стране, я так и не смог назвать ее домом. Потому что именно здесь я родился, выкурил свою первую сигарету и впервые влюбился. Все мои воспоминания остались в этом маленьком городе.

Здесь осталась она.

Смотря в окно, на проплывающий мимо городской пейзаж, я искренне удивляюсь переменам, произошедшим за время моего отсутствия. Некогда тихий спокойный

городок, стал похож на крупный мегаполис с избытком торговых центров, выхлопных газов и вечно спешащих людей.

Я покинул этот город десять лет назад в надежде изменить свою жизнь. И я один из тех, кому это удалось.

Она могла бы мной гордиться.

Такси въезжает в один из тех районов, которые принято называть «неблагополучными». Останавливается около пятиэтажного панельного дома, в котором я провел девятнадцать лет своей жизни. Все те же серые стены, расписанные причудливыми рисунками и матерными выражениями, та же детская площадка со скрипучими качелями и деревянной песочницей, те же клумбы, усеянные пестрыми цветами.

Только я уже не тот.

Расплатившись, я покидаю автомобиль и под озадаченный взгляд таксиста шагаю к подъезду. Видимо он откровенно не понимает, что привело меня в это забытое Богом место. Уверен, мужик был бы менее удивлен, зная меня прежнего.

Кажется, меня не было здесь намного больше одного десятилетия. Так много всего изменилось с того момента, когда я был здесь в последний раз.

Тогда у меня не было ни единой крупинки надежды на то, что моя жизнь может стать лучше.

Теперь же она безупречна.

Видишь, Ласточка, я оказался совсем не безнадежен.

Под оглушительный стук сердца, я поднимаюсь по каменным ступеням и замираю у обшарпанной двери с номером восемь. Пальцы не слушаются, когда я вставляю

ключ в замочную скважину. Делаю два оборота против часовой стрелки. Замок щелкает. Ноги будто наливаются свинцом, настолько сложно мне сделать шаг в квартиру, словно вернуться в прошлое. На десять долгих лет назад.

Я зажмуриваюсь, и все-таки заставляю ноги двигаться.

Здесь все точно так же, как и в день моего отъезда. Занавески в голубой горошек, старенький телевизор и прожженный диван, застеленный коричневым покрывалом. А еще запах. Застарелый запах дешевых сигарет и сырости.

Когда-то в этой квартире жила счастливая семья. Отец, мать и их девятилетний сын. Отец водил сына на рыбалку и учил кататься на велосипеде. Мать вязала шерстяные носки, а по выходным пекла блины с черничным вареньем.

Все разрушилось в тот момент, когда отец потерял работу и от безысходности схватился за стакан. Поначалу мать пыталась бороться, а потом махнула рукой, и они стали пить вместе. Фактически родителей у меня не стало уже тогда, а технически через два года после того, как я уехал. Я даже не могу точно сказать, что испытал, когда мне сообщили трагичную весть. Я пообещал приехать и выслать деньги на похороны. Деньги выслал, но приехать не смог. А может, просто не захотел.

Первым делом я открываю окна, чтобы избавиться от этого тошнотворного запаха, что ни единожды преследовал меня во снах. Я застилаю кровать новым постельным бельем, ставлю мобильник на зарядку и сделав в голове пометку заполнить холодильник едой, отправляюсь в душ.